

КУЛЬТОВАЯ БИОГРАФИЯ

Фернандо Синьорини

Фернандо Молина

Лучиано Вернике

ДИЕГО МАРАДОНА

**Легендарный футболист
глазами личного тренера**

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.332:929(82)

ББК 75.578

Д44

Luciano Wernicke, Fernando Irlando Signorini, Fernando Molina
DIEGO DESDE ADENTRO

Данное издание печатается с разрешения Synopsis Literary Agency.

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Фотография на обложке Colorsport / Imago / East News предоставлена фотоагентством EAST NEWS Russia

В оформлении книги использованы изображения с Shutterstock

Перевод с английского Курицына Евгения

Вернике, Лучиано., Синьорини, Фернандо., Молина, Фернандо.

Д44

Диего Марадона. Легендарный футболист глазами личного тренера / Л. Вернике, Ф. Синьорини, Ф. Молина, пер. с англ. Курицын Е.А. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2025. — 304 с. — (Культовая биография).

ISBN 978-5-17-174980-4 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1-80150-413-3 (англ.)

Диего Марадона — имя, которое знает весь мир. Но только тот, кто знал его за пределами стадионов, может рассказать о нем настоящем — человеке, а не иконе.

Его личный тренер и ближайший соратник Фернандо Синьорини впервые делится тем, что осталось за кадром великой футбольной карьеры: от травмы в «Барселоне» до прощания со сборной Аргентины после скандала на чемпионате мира 1994 года.

Синьорини рассказывает о триумфах в составе «Наполи» и сборной, о боли поражений, внутренней борьбе, отцовстве, величии, уязвимости, цене славы и силе духа. О том, как простой парень по имени Диего стал тем самым Марадоной, вошедшим в пантеон футбольных богов.

УДК 796.332:929(82)

ББК 75.578

ISBN 978-5-17-174980-4

(ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1-80150-413-3 (англ.)

© 2021 Luciano Wernicke, Fernando
Irlando Signorini, Fernando Molina

© Перевод Курицын Е.А., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2025

«Мне все равно, как Диего распоряжался своей жизнью, мне важно то, как он изменил мою».

*Роберто Фонтанарроса,
аргентинский карикатурист*

«Фернандо Синьорини — абсолютный мастер своего дела, гений. Он научил меня, как подготовить не только тело, но и разум».

Диего Марадона

«Oh mamma, mamma, mamma,
oh mamma, mamma, mamma,
sai, perché, mi batte il corazon,
ho visto Maradona, ho visto Maradona,
eh, mamma, innamorato son!

«О мама, мама, мама,
О мама, мама, мама,
Ты знаешь, отчего у меня так бьется сердце,
Я видел Марадону, я видел Марадону,
Эх, мама, я влюблен!»

*Песня неаполитанских футбольных
болельщиков*

Предисловие.

AD10s, братишка¹

Пойти в этот подкат было ужасным, оскорбительным, злодейским поступком. Звук столкновения, который слышали по всему полю и, как клянутся некоторые свидетели, даже на трибунах, по своей драматичности походил на коду². Последнюю ноту самого грустного танго. «Жестокий холод разбил тебя вдребезги, лишил тебя всех иллюзий, бросил тебя в глубокую яму, оставив абсурдную рану»³. Медики положили его на носилки и накрыли его покрывалом, задернув занавес у него на сердце. «Барселона» побеждала действующих чемпионов Испании, «Атлетик» из Бильбао, со счетом 2:1, но с трибун веяло странной печалью. Грустью. Без Диего вечер превратился в парад теней. При угасающем свете прожекторов

---

¹ «Adios, muchacho» — знаменитое аргентинское танго. В заглавии предисловия автор книги заменил буквы «i» и «o» на традиционный 10-й номер Марадоны, а также сделал букву «d» прописной в честь своего друга Диего. — *Прим. пер.*

² Дополнительный раздел музыкального произведения, который используется после полного завершения музыкального построения. — *Прим. пер.*

³ В кавычках в предисловии цитируются переведенные строки из испаноязычных танго. — *Прим. пер.*

«Барса» забила еще два мяча, но шоу уже подошло к концу.

Доносились тревожные новости, что он больше не сыграет. «Что за неуважение, что за издевательство над смыслом!» — словно хотел он сказать своим криком, испытывая одновременно гнев, боль, надежду и пустоту. У «Пушка» из района Вилья-Фьорито, возвращенного на высушенных на солнце травах для мате⁴, нашлось предостаточно смелости, чтобы продолжить двигаться навстречу своей мечте. «Даже если жизнь ломает тебя». Он поклялся, что с его возвращением эти неутешительные прогнозы развеются, как и все вещи, которым не суждено сбыться.

Храбрецы рискуют жизнью ради любви, и Диего не был исключением. Он делал это с особым упрямством, как и в те тысячи раз, когда по вечерам проходил по мосту Алсина, пересекая район Нуэва-Помпея. «Сначала ты должен узнать, каково это — страдать». Он полз через тернии, остававшиеся безучастными к его горю. Полз, затаив в сердце скромную надежду, потому что вместить что-то большее оно не могло.

И вот, он вернулся. «Всегда возвращаешься к первой любви». Под насмешливым взглядом звезд и на фоне всеобщего равнодушия, он возвратился. Одетый, как на парад, в свои лучшие цвета, а «сердце в его груди просилось на волю». Он гасил грусть и подавлял озлобленность голами, забитыми в великолепном стиле и с впечатляющей точностью. Многие из них красивые, другие — не настолько. «Тот, кто не ворует, — глупец!» Он воспел победу, и ритуал его посвящения в легенды завершился. Сбылась детская мечта: ребяташки из толпы кричали от восторга.

---

⁴ Напиток из сушеных листьев парагвайского падуба, популярный, в том числе, в Аргентине. — *Прим. ред.*

Он наполнял до краев бокал шампанского на протяжении тысячи и одной ночи, проведенной за кутежом и весельем. «Тебе принадлежит твоя жизнь, тебе принадлежит твоя любовь». Затем — в раздоре. «Паук, которого ты пригрел, укусил тебя». Вся карнавальная толпа с криком растоптала руку брата своего, дарованную ему Богом. Из злобы они всадили в него весь гарпун до последнего шипа. Ослабевшее тело больше не могло этого вынести. «Этим серым днем мне хочется плакать».

Диего, жизнь — это вздох. Ты нежно любил, ты все поставил на карту, что ж тут поделаешь? Рано или поздно наш путь обрывается. AD10s, братишка. Ты больше не познаешь ни горя... ни забвения!

Луסיано Вернике
Буэнос-Айрес, июль 2021 года

Глава 1.

Зимние признания⁵

Я помню тот момент, словно он произошел сегодня. Знаю, в это трудно поверить, но уверяю вас, что той суровой зимой 1972 года он навсегда врезался в мою память. В Линкольне, моем родном городе, по воскресеньям почти нечего было делать. Нельзя было даже посмотреть телевизор, потому что передающую антенну, необходимую для того, чтобы провести столичные каналы в городок в 300 км к западу от Буэнос-Айреса, еще не установили, а кабельного телевидения пока не существовало. После неотложной сестры, хотя правильнее будет назвать ее обязательной, у тех из нас, кто любил футбол, был лишь один способ подключиться к трансляциям игр чемпионата Аргентины, который в те годы назывался Метрополитано⁶: радио. Мяч проникал в мое сознание через уши силой голосов, раздававшихся из транзисторного устройства. На основе исключительно слов дикто-

⁵ «Confesiones de invierno» — аргентинская песня жанра поп. — *Прим пер.*

⁶ С 1967 по 1985 гг. в Аргентине за год проводились два футбольных турнира, имевших статус национальных первенств: Метрополитано (в первой части календарного года) и Насьональ (во второй). — *Прим. пер.*

ра я пытался вообразить в голове состоявшиеся голы, спасения и все волшебство игры. Несколько дней спустя я по традиции шел покупать легендарный журнал *El Gráfico* и, благодаря красивым фотографиям в нем, узнавал, были ли события матча, которые я себе представлял, хотя бы отдаленно похожи на то, что на самом деле разворачивалось на недосягаемых для меня стадионах в Буэнос-Айресе, Авельянеде или Росарио. Но в тот холодный июньский день мое внимание привлекло не описание забитого мяча или какое-либо конкретное действие, а имя. Я включил станцию Radio Rivadavia послушать отчет о матче между хозяевами из «Архентинос Хуниорс» и лидером чемпионата «Сан-Лоренсо». В конце первого тайма ведущий программы Хосе Мария Муньос передал слово репортерам, задачей которых было рассказать, что происходило на других стадионах. В те времена все матчи игрового дня проходили одновременно. Однако через две или три минуты он прервал корреспондентов, поскольку его привело в восторг то, что происходило в центральном круге арены «Жуков района Патерналь»: болельщиков заморозил одиннадцатилетний мальчик, жонглировавший мячом.

— Саватарелли, кто этот мальчик, который творит такие чудеса? — пожелал узнать Муньос.

— Он из молодежной команды «Архентинос Хуниорс», Хосе Мария, — ответил Данте Саватарелли, журналист, стоявший у бровки.

— Как его зовут? — спросил комментатор.

— Диего Армандо Марадона.

«Диего Армандо Марадона», — повторил я, находясь в гостиной своего дома в Линкольне, возможно, чтобы придать в своем сознании форму тем словам, которые показались приятными на слух. Если Муньоса очаровал талант мальчика, то меня поразило звучание его имени.

Годы спустя, будучи учителем физкультуры в школе Nuestra Señora de Lincoln и тренером старшей футбольной команды клуба «Ривадавия» из того же города, я снова стал слышать то самое гармоничное трио слов, причем так часто, что в конце концов основательно ознакомился с его персоной — как, должно быть, и миллионы других людей. Сначала в качестве новой надежды «Архентинос Хуниорс», пусть он уже и являлся частью профессиональной команды. Затем в статусе лидера молодежной сборной Аргентины, под руководством тренера Сесара Менотти выигравшей в 1979 году в Японии чемпионат мира для футболистов моложе 20 лет. И, наконец, в ранге звезды чемпионской «Боки Хуниорс» 1981 года, уже увидев его по телевизору, потому что один муниципальный чиновник в кои-то веки додумался установить антенну, которая помогла линкольнцам скрасить досуг. Благодаря телекартинке мне удалось соотнести имя и лицо юноши, а также обнаружить, что Муньос недостаточно хвалил мальчика. Тот не просто распоряжался мячом, как ему заблагорассудится, но и являлся экспертом в искусстве обмана. Обладателем невероятной хитрости, тонкого озорства, которое больше не увидишь на футбольных стадионах, или, по крайней мере, не довелось наблюдать лично мне. Сейчас уже никто никого не может оставить в дураках.

В декабре 1982 года, после чемпионата мира в Испании и катастрофической Мальвинской войны⁷, я имел удовольствие вживую увидеть на поле эту копну кудрей

---

⁷ Фолкледская, или Мальвинская, война (2 апреля — 14 июня 1982 г.) — война между Аргентиной и Великобританией за островные территории Великобритании в Южной Атлантике: Фолклендские (в испанском языке — Мальвинские) острова, Южную Георгию и Южные Сандвичевы Острова. Аргентина потерпела в ней поражение, однако до сих пор не отказывается от претензий на эти земли. — *Прим. пер.*

и изумительные ноги, которые так восхищали меня на расстоянии через телеэкран. Это произошло одним холодным каталонским вечером на стадионе «Барселона» «Камп Ноу». Диего забил единственный гол синегранатовых⁸, ловким касанием обманув великолепного баскского вратаря Луиса Мигеля Арконаду, стража ворот «Реала Сосьедад» и национальной сборной Испании. Очень похожим касанием, почти идентичным, Диего четыре года спустя переиграл бельгийца Жан-Мари Пфаффа в полуфинале чемпионата мира в Мексике, забив первый гол бело-голубых в матче.

Вскоре после этого первого визуального, удаленного и, разумеется, однонаправленного контакта судьба — которая иногда бывает жестокой, но по отношению ко мне проявила чрезвычайную благосклонность, — свела меня с тем парнем, которого все в Испании называли «Pelusa» («Пушок»), по несчастливой случайности, которая, должен признать, оказалась счастливой. С тех пор мы шли по жизни вместе в течение примерно 14 лет. Мы летели на быстрых «Феррари» по безопасным шоссе и, спотыкаясь, ковыляли по каменистым и опасным тропам. Мы разъезжали на гоночных катерах и барахтались в густой грязи. Мы побеждали и проигрывали. Сейчас, оглядываясь назад с высоты прошедшего времени и приобретенного опыта, а также после стольких поездок, стольких титулов и стольких историй, мне кажется, что мы провели вместе не 14 лет, а все 140.

Очень сложно хронологически рассказать историю одного из самых знаменитых людей в мире. Миллионы видели его игру, слушали его слова, читали о нем, смотрели один или несколько документальных фильмов, посвященных его удивительной жизни. Но все виде-

---

⁸ Стадион оформлен в сине-красных цветах и носит соответствующее название. — *Прим. ред.*

ли Марадону, читали о Марадоне, слушали Марадону, смотрели документальные фильмы о Марадоне. Я собираюсь рассказать вам о Диэго, амбициозном и упорно тренировавшемся юноше, человеку, который появлялся, когда выключались камеры и гасли вспышки фотоаппаратов, парне, закаленном детством в очень бедном районе Вилья-Фьорито, который взобрался на вершину Эвереста без теплой одежды и помощи проводников. Марадона... Марадона был другим человеком, с которым Диэго объединяла лишь фамилия.

Когда в 1987 году «Наполи» выиграл первое скудетто⁹ в своей истории, болельщик клуба написал замечательную фразу на одной из стен кладбища «Поджореале» — главного в городе: «Вы не представляете, что вы пропустили». Но не я. Я стал свидетелем этих событий и теперь собираюсь поведать о них, чтобы они не прошли мимо кого-либо другого.

Эта книга написана из чувства любви, пусть и с щепетильностью настоящего друга: того, кто сопровождал и поддерживал своего товарища и в горе, и в радости. Того, кто говорил «да», но и того, кто также говорил «нет».

---

⁹ Победа в чемпионате Италии в высшей лиге. — *Прим. ред.*

Глава 2.

Что с тобой станется?¹⁰

Жизнь — это череда проб и ошибок, рисков, падений и взлетов. Ты учишься на жизненном опыте. Несколько лет назад мудрый каталонский певец Жоан Мануэль Серрат заявил, что «инструкции не существует: мир чувств и отношений полон непредвиденных событий». И в жизни Диего их было ох как много. Его пребывание в Барселоне сопровождалось неожиданными трудностями. В начале декабря 1982 года радость от победы над мадридским «Реалом» на их домашнем стадионе «Сантьяго Бернабеу» — Диего отметился двумя голевыми передачами на Эстебана Виго Бенитеса и Энрике «Кини» Кастро Гонсалеса — и кратковременного пребывания на вершине турнирной таблицы. Эта радость рассеялась уже через неделю на газоне «Камп Ноу», когда неистовый защитник из «Реала Сосьедад», Альберто Горрис Эчарте, грубо ударил Диего сзади. Удар беспощадного защитника из Сан-Себастьяна — зловещее предзнаменование того, что случится через девять месяцев в том же месте и с участием другого баскского «палача» — спровоцировал у Диего растя-

---

¹⁰ «¿Qué va a ser de ti?» — известная каталонская песня. — *Прим. пер.*

жение правой лодыжки с надрывом связок, две недели не позволявшее ему сыграть за свою команду, возглавляемую суровым немецким наставником Удо Латтеком. Однако, стоило травме начать заживать, он попал из огня да в полымя: анализы показали, что Диего заразился гепатитом. «Гепатит! Марадона выбыл на неопределенный срок», — писала каталонская газета *El Mundo Deportivo* от 17 декабря, назвав ситуацию «катастрофой». Неплохой подарочек на Рождество для «culés», ярых фантов «Барселоны»¹¹, которые просили Санта-Клауса помочь Диего поскорее вернуться на поле! Сине-гранатовые выпустили короткое и расплывчатое заявление, вызвавшее еще больше сомнений и вопросов: «Диего Армандо Марадона заразился гепатитом, возможно, вирусного происхождения, из-за чего был на неопределенный срок освобожден от игр и тренировок». Неоспоримой истиной же было то, что Диего пропустил 13 игр чемпионата, который в его отсутствие превратился в очное сражение между «Атлетиком» из Бильбао и мадридским «Реалом» — гонку, которую баскская команда выиграла на флажке.

Диего вернулся в команду в тот же день, когда «Барселона» представила нового главного тренера — Сесара Луиса Менотти, пришедшего на смену Латтеку. «Десятка» и «El Flaco» («Тощий»)¹² были старыми знакомыми: вместе они стали победителями чемпионата мира для

---

¹¹ Это прозвище, которое переводится как «задницы», появилось во времена, когда «Барселона» играла на своем первом частном стадионе «Камп де ла Индустрия». Из-за своей маленькой вместимости не все желающие могли найти себе место, и часть болельщиков сидела на стене, окружавшей стадион. Как следствие, в день матча прохожие регулярно замечали вереницу из этих болельщиков, повернувшихся к ним именно этой частью тела. — *Прим. пер.*

¹² Прозвища Марадоны и Менотти соответственно. — *Прим. рег.*

футболистов моложе 20 лет в Японии в 1979 году и принимали участие в чемпионате мира в Испании в 1982-м. Между прочим, Сесар стал причиной одного из сильнейших огорчений в профессиональной жизни Диего. Это случилось накануне чемпионата мира в Аргентине в 1978 году. Менотти вызвал 25 игроков на продолжительные сборы длиной почти два месяца в загородном доме под названием «Дульсе Рефухью», который располагался в городке Хосе-Клементе-Пас, приблизительно в 40 км от Буэнос-Айреса. За 12 дней до начала турнира Менотти собрал игроков в центре тренировочного поля, чтобы объявить имена трех футболистов, не вошедших в окончательный список членов сборной: Умберто Браво, Виктор Боттанис и Диего Марадона, которому в тот момент было 17 лет. Через четыре десятилетия после принятия этого болезненного решения бывший тренер признал, что, скорее всего, допустил ошибку. «Наступал момент, когда надо было принимать решение. Я оставил Диего дома в 1978 году. Если сейчас вы спросите меня, ошибся ли я, то, вполне вероятно, вполне вероятно. Очень сложно ответить однозначно», — сказал он и подчеркнул, что на том чемпионате отсутствие Диего затмили голы Марио Кемпеса и триумф Аргентины.

Стараниями Менотти «Пушок» обрел спортивное утешение в финале Кубка Испании, состоявшегося 4 июня 1983 года на стадионе «Ла Ромареда» в Сарагосе. «Барселона» одолела «Реал Мадрид» со счетом 2:1, а победный мяч забил головой Маркос Алонсо Пенья на последней минуте матча. Я помню эту дату, потому что именно в тот день исполнился ровно месяц с того момента, как я прибыл в Испанию, точнее в столицу Каталонии, вместе с моей женой Кармен.

Я родился 7 декабря 1950 года в Линкольне, городе в провинции Буэнос-Айреса. Проработав десять лет

